

На правах рукописи
УДК: 811.111:811.512.154(043.3)

БАЙГОБЫЛОВА ГУЛЬНАРА АКЕНОВНА

**КОНЦЕПТ «ЖҮРӨК/HEART» В МЕНТАЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ
КЫРГЫЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD)

530003 Перевод и переводоведение
профиль «Теория и практика перевода»

Бишкек–2026

Диссертация выполнена на кафедре германской филологии Кыргызско–Российского Славянского университета им. Б.Н.Ельцина

Научные руководители: Найманова Чолпон Капаровна,
доктор филологических наук, профессор
заведующая отделением филологии,
Кыргызско–Турецкий университет «Манас»

Бакирова Айгуль Авазбековна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Военная академия Материально–технического
обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева

Защита диссертации состоится _____ 202 –года в _____ часов на заседании жюри, сформированного для защиты ученой степени доктора философии (PhD) Кыргызско–Российского Славянского университета имени Б.Н.Ельцина. Адрес: проспект Чуй, 44, г. Бишкек.

Ученый секретарь: кандидат филологических наук, доцент
Вальваков Р.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью комплексного когнитивно–сопоставительного исследования концепта «Жүрөк/Heart» в разноструктурных языках. Выделение мотивирующих, понятийных, категориальных, образных и символических признаков как единой системы позволяет установить универсальные и этноспецифические механизмы концептуализации базовых соматических понятий. Тема актуальна и для переводоведения: передача культурных концептов остаётся одной из центральных проблем теории перевода. В кыргызском переводоведении накоплен значительный опыт в кыргызско–русской паре, в последние годы предметом специального изучения становятся и проблемы кыргызско–английского перевода. Вместе с тем в этой паре переводческие вопросы не разрабатывались систематически на концептуальном уровне – на уровне соотнесения языковых единиц с когнитивными признаками концепта и выявления концептуальной асимметрии через типы эквивалентности.

Степень разработанности темы. Концепт «Сердце» и его эквиваленты становились объектом исследования в работах Р.Р. Даниловой, И.А. Сапегинной, О.Н. Кондратьевой, З.Р. Цримовой, Ч.А. Асылбековой, А.А. Султангубиевой и др.; наиболее полное описание представлено в монографии М.В. Пименовой «Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ». В кыргызстанской лингвоконцептологии описано более тридцати концептов, в том числе соматических (Ы.А. Темиркулова, Ж.К. Айтибаева). Однако в этих работах детализируются один–два слоя концепта, сопоставление ведётся преимущественно в кыргызско–русской паре, а концептуальная асимметрия не оценивается через переводческую эквивалентность. Работ, комплексно сопоставляющих структуры концептов «Жүрөк» и «Heart» в лингвокультурологическом аспекте, в известных нам источниках нет.

Объект исследования – языковые единицы кыргызского и английского языков, вербализующие концепты «Жүрөк» и «Heart». В рамках объекта в качестве **специального объекта** переводоведческого анализа выделены фразеологические единицы с компонентом «жүрөк/heart» и их переводные соответствия: именно в них наиболее концентрированно проявляются национально–культурная специфика, образность и проблема достижения переводческой эквивалентности, а относительная устойчивость их структуры и значения делает возможным системное сопоставление.

Предмет исследования – когнитивные признаки (мотивирующие, понятийные, категориальные, образные, символические) названных концептов, особенности их вербализации в двух языковых картинах мира, а также типы переводческой эквивалентности фразеологических единиц с компонентом «жүрөк/heart» и отражённая в них концептуальная асимметрия.

Цель исследования состоит в выявлении и описании особенностей вербализации концептов «Жүрөк» и «Heart» в кыргызской и английской

языковых картинах мира на основе сопоставительного анализа их когнитивных признаков и переводческой эквивалентности фразеологических единиц.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические основы изучения концепта в парадигмах лингвокультурологии и переводоведения;
- выявить и систематизировать базовые когнитивные признаки концептов через анализ мотивирующих, понятийных и категориальных характеристик;
- провести сопоставительный анализ образно–метафорических реализаций концептов;
- провести сопоставительный анализ символических признаков концептов;
- проанализировать переводческую эквивалентность фразеологических единиц по четырёхступенчатой типологии А.В. Кунина и Л.К. Байрамовой и интерпретировать выявленные типы по стратегиям «сохранения – замены» Х.Ф. Айхелы и модели открытого/скрытого перевода Дж. Хаус.

В работе получены новые научные результаты:

- комплексно определены и систематизированы базовые когнитивные признаки концептов «Жүрөк» и «Heart» – мотивирующие, понятийные и категориальные характеристики; полученные результаты позволили выявить структурно–содержательную специфику концептов;
- проведён комплексный анализ образной составляющей концептов, раскрывший специфику метафорического выражения в двух лингвокультурах;
- проведён комплексный анализ символической составляющей концептов, раскрывший национальное своеобразие символической репрезентации;
- фразеологические единицы с компонентом «жүрөк/heart» впервые классифицированы в кыргызско–английской паре по типологии эквивалентности А.В. Кунина и Л.К. Байрамовой, а полученные типы истолкованы через стратегии передачи культурно–специфических единиц Х.Ф. Айхелы и модель открытого/скрытого перевода Дж. Хаус;
- концептуальное описание внешне верифицировано на переводном материале и установлено, что уровень переводческой эквивалентности определяется слоем образа и сохранностью соматизма: при совпадении телесной основы и соматизма – полные и частичные эквиваленты, при расхождении образа или соматизма – аналоги, при привязке образа к национальной практике – лакуны.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её результаты представляют интерес для когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и переводоведения. Использованная в работе

методика последовательного выделения признаков концепта может применяться при описании других соматических концептов, а процедура анализа фразеологической эквивалентности в связи со слоем образа впервые применена в кыргызско–английской паре, что открывает возможность её использования при изучении соматической фразеологии других языковых пар и предлагает инструмент анализа на стыке концептологии и переводоведения.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования её результатов в курсах «Общее языкознание», «Лингвокультурология», «Этнолингвистика», «Теория перевода», «Сравнительная типология», в спецкурсах по концептологии, при подготовке переводчиков и при составлении двуязычных фразеологических и концептуальных словарей.

Методология и методы исследования. Теоретико–методологическую базу составили труды по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, концептологии, лингвистике текста и переводоведению (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, М.В. Пименова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Колесов, М. Хэллидей, И.Р. Гальперин, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер и др.), а также труды кыргызских учёных (М.Дж. Тагаев, К.З. Зулпукаров, З.К. Дербишева, У.Ж. Камбаралиева, К.Х. Джидеева и др.).

Методы исследования: концептуальный анализ, анализ словарных дефиниций, компонентный, этимологический, дистрибутивный, контекстуальный, сравнительно–типологический анализ, фразеологическое описание, переводоведческий анализ, сопоставление параллельных текстов, а также описательно–количественный метод. Основу составляет методика последовательного выделения признаков концепта Санкт–Петербургско–Кемеровской школы: определение ключевого слова и сбор языкового материала; этимологическая реконструкция мотивирующих признаков; проверка их актуализации в материале; описание понятийных признаков по словарным дефинициям; выявление категориальных признаков; выделение образных признаков неживой и живой природы; установление символических признаков.

Переводоведческий аспект опирается на четырёхступенчатую типологию фразеологической эквивалентности А.В. Кунина и Л.К. Байрамовой (полный эквивалент – частичный эквивалент – фразеологический аналог – лакуна), классификацию стратегий Х.Ф. Айхелы (шкала «сохранение – замена») и модель открытого/скрытого перевода Дж. Хаус.

Материал исследования. Данные 8 этимологических и 10 толковых словарей; 176 фразеологических единиц (93 с компонентом «жүрөк» из четырёх кыргызских словарей и 83 с компонентом «heart» из пяти английских); тексты английской и американской литературы XIX–XX вв. (Project Gutenberg) и материалы British National Corpus, а на кыргызском языке – Manas UdS Corpus, дополненный кыргызской классикой, эпосом «Семетей», народными. Общий объём картотеки – 3500 примеров (1800 кыргызских и 1700 английских). Для пилотной проверки реализации типов эквивалентности в художественном

переводе привлечены роман К. Акматова «Архат» с английским переводом А. Керексизовой и эпизод «Рождение Манаса» по варианту С. Каралаева с переводом Э. Кёчүмкулкызы. Проанализировано 36 мотивирующих, 42 понятийных признака, 7 категориальных типов, 194 образных признака (69 общих, 59 только «Жүрөк», 66 только «Heart») и 6 символических функций. В выборку включались единицы с ключевым словом жүрөк/heart либо компонентом его словообразовательного гнезда, засвидетельствованные в надёжном источнике, причём тип источника определяется типом признака: мотивирующие и понятийные признаки выявлялись по данным этимологических и толковых словарей, тогда как категориальные, образные и символические, не выводимые из словарной дефиниции, устанавливались по художественным и корпусным текстам. Окаzionaliальные употребления, не подтверждённые ни одним источником, в анализ не включались; орфографические дубликаты сводились к одной единице. При анализе переводной эквивалентности единицей счёта служило отдельное значение фразеологизма: кыргызский материал составил 97 значений, английский – 68 (15 терминологических композитов из английской выборки в анализ не вошли).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Базовые когнитивные признаки концептов «Жүрөк» и «Heart» — мотивирующие, понятийные, категориальные – актуализируются в кыргызской и английской языковых картинах мира в разной степени; это различие обусловлено культурным своеобразием понимания сердца как физического органа и как духовно–эмоционального центра.
2. Типы образной репрезентации концептов (стихийные, артефактные, зооморфные, антропоморфные, эмотивные) универсальны, тогда как содержательное наполнение этих типов культурно–специфично.
3. В символических признаках концептов сочетаются универсальные компоненты (любовь, храбрость, жизненная сила) и национально–специфические особенности символизации.
4. Уровень переводческой эквивалентности фразеологических единиц концепта «Жүрөк/Heart» определяется слоем образа и сохранностью соматизма: при совпадении телесной основы и соматизма возникают полные и частичные эквиваленты, при расхождении образа или соматизма – фразеологические аналоги, при привязке образа к национальной практике – лакуны.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов исследования определяется репрезентативностью теоретической базы (349 источников), объёмом эмпирического материала (3500 контекстов, 176 фразеологических единиц), эксплицитным изложением критериев отбора и принципов классификации, а также обеспечением воспроизводимости результатов за счёт представления распределения каждого признака по

источникам в приложениях. Реализация выявленных типов в художественном переводе проверена на пилотном уровне (31 контекст).

Апробация работы. Результаты исследования представлены в докладах на трёх международных и одной национальной научно–практических конференциях, на трёх научных семинарах и опубликованы в 8 статьях.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав с выводами по каждой главе, общего заключения, списка использованной литературы и семи приложений. Общий объём работы – 273 страниц, из них основной текст – 215 страниц; в тексте представлено 12 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА В ПАРАДИГМАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

1.1. Языковая картина мира и лингвокультурологические основы её сопоставительного изучения

Различные подходы к предмету лингвокультурологии сходятся в том, что язык является не внешней оболочкой культуры, а её внутренней организующей формой (условие, основа и продукт культуры – В.А. Маслова), а положение М.М. Бахтина о диалоге культур обосновывает сопоставительное изучение концептов. Объёмы концептуальной и языковой картин мира не совпадают: язык номинирует действительность избирательно, поэтому различие в вербализации концепта отражает и то, какой опыт был признан достойным закрепления в языке. Содержание концепта реконструируется не через дефиницию, а через признаки, повторяющиеся в совокупности репрезентирующих его единиц (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая), а теория когнитивной метафоры позволяет разграничить в соматизме универсальный телесный опыт и интерпретирующую его национальную систему образов. Кыргызская языковая картина мира сформирована кочевым укладом, горным рельефом, скотоводством и системой родства, английская — островным положением, морской торговлей, колониальной историей и протестантской этикой.

1.2. Ментальность и концепт в когнитивной лингвистике: теория и степень изученности

Ментальность закрепляется в лексике, грамматике и фразеологии, а главной формой её языковой экспликации выступает концепт, включающий, в отличие от понятия, эмоциональный, экспрессивный и ценностный компоненты. Когнитивное и лингвокультурологическое направления взаимодополнительны: первое идёт от индивидуального сознания к культуре, второе – в обратном направлении (В.И. Карасик); их сочетание составляет методологический принцип работы, а структурной основой описания служит методика М.В. Пименовой, разграничивающая мотивирующие, понятийные, категориальные, образные и символические признаки. Кыргызская лингвоконцептология за тридцать лет описала более тридцати концептов, используя когнитивное

обобщение провербиального материала, ассоциативный эксперимент, моделирование номинативно–функционального поля, этимолого–деривационную реконструкцию, художественный текст как источник концепта и межъязыковое сопоставление. Однако пять слоёв концепта редко разграничиваются как единая система, сопоставление ведётся преимущественно в кыргызско–русской паре, а английский материал на концептуальном уровне системно не привлекался.

1.3. Культурно–исторические истоки концепта «Жүрөк/Heart»

Образные и символические признаки переходят в язык из культурно–религиозных дискурсов. В западной линии развитие ведёт от Эмпедокла, Платона и Аристотеля через спор с Галеном к У. Гарвею, от древнеегипетского взвешивания сердца на весах Маат и древнееврейского *леб/лебаб* — к Августину, Фоме Аквинскому, Б. Паскалю и романтизму, превратившим сердце в символ автономного внутреннего мира личности. В восточных традициях сердце – место встречи Атмана и Брахмана, основа *бодхичитты*, единство чувства и мышления (*синь* 心), а в исламе *калб* этимологически связано с «вращением, изменением» и в суфизме осмыслено как зеркало божественного света; в кыргызскую культуру это наследие пришло через тюркоязычную письменную традицию. Фольклор выявляет три универсальные темы – сердце как хранилище жизненной силы, мера нравственности и передаваемый источник героической силы; они закреплены в англосаксонской героической лексике и куртуазных моделях (*take heart, to break one's heart*) и в кыргызском слое понятий *кут, жүрөгү түшүү, жүрөк көтөрүү* и мотивах «Манаса». Общность двух лингвокультур – в осмыслении сердца как центра жизни, чувства и нравственности, различие – в направлении этого центра: к автономии личности либо к коллективно–духовным ценностям.

1.4. Концепт как объект переводоведения: теоретические рамки и процедура анализа

Проблема переводимости обосновала принцип относительной переводимости, конкретизированный в понятиях безэквивалентной лексики и лакуны (В.Н. Комиссаров) и реалии (С. Влахов – С. Флорин), что позволило отнести единицы типа *жүрөк көтөрүү, жүрөгү түшүү* к этнографическим реалиям. Модели Ю. Найды, Дж. Кэтфорда и В.Н. Комиссарова представляют эквивалентность как градуальную категорию, а типология А.В. Кунина и Л.К. Байрамовой переносит эту шкалу на фразеологию, задавая четыре критерия сопоставления: значение, образная основа, структурно–грамматическая модель и лексический состав; описание переводческих решений опирается на шкалу «сохранение – замена» Х.Ф. Айхелы и модель открытого/скрытого перевода Дж. Хаус. При богатом опыте кыргызско–русской пары проблемы концептуального уровня в кыргызско–английской паре системно не разрабатывались, поэтому избранный аппарат применён через последовательную процедуру — от

формирования корпуса до проекции на переводческие стратегии и проверки реализации выявленных типов на параллельных текстах, что обеспечивает проверяемость и воспроизводимость анализа.

ГЛАВА 2. БАЗОВЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТОВ «ЖҮРӨК» И «HEART»

2.1. Мотивирующие признаки концептов «Жүрөк» и «Heart»

Мотивирующие признаки, составляющие ядро концепта, включают его исходные значения и отражаются в этимологических словарях. Для исследования мотивирующих признаков концептов «Жүрөк» и «Heart» были проанализированы 8 этимологических словарей, в результате чего выявлено 36 признаков. Они распределяются по пяти основным группам:

1) Группа «внутренний, внутри» характеризует сердце как скрытый орган внутри тела, что метафорически развивается в значение внутреннего мира, хранящего сокровенные тайны. Признак «внутренний» актуализируется в обоих языках прилагательным *терең*, существительными *түпкүр* и *depth* и наречием *down*. Его вариант «внутренние органы» включает признаки «желудок, брюшная полость, желчный пузырь, легкие» (жүрөккө тамак барбоо, heartburn).

2) Группа «центр» отражает восприятие сердца как центра организма и чувств. В английском языке признак развит значительно шире: лексема HEART обозначает центр пламени, середину временного периода, сердцевину растения; в кыргызском языке значение «борбор» зафиксировано лишь в одном словаре, и Жүрөк также используется для обозначения важной части чего-либо.

3) Группа «душа» обозначает духовные и психологические аспекты сердца. В обоих языках сердце является местопребыванием души, мостом между материальным телом и духовным началом, поэтому концепты «Жүрөк/Heart» и «Жан/Soul» выступают как синонимы, образуя параллельные конструкции (жүрөгү/жаны жок, bless one's heart/soul).

4) Группа «храбрость, мужество» включает характеристики силы, преодолевающей трудности. В культурной традиции тюркских народов высоко ценились храбрецы, бесстрашно сражавшиеся с врагом, поэтому в кыргызском языке признак развит через богатую деривацию (жүрөктүү, жүрөксүз, жүрөксүнүү) и неразрывно связан с эпико-героической традицией; в английском языке этот признак передается фразеологизмами *have heart to/for*, *take heart* со значением воли и решимости.

5) Группа «подвижность» обозначает физиологическую функцию сердца, и его движение описывают многочисленные глаголы: в кыргызском языке *козголуу*, *болкулдоо*, *делбирөө*, *түтүрөө*, в английском *quake*, *thrill*, *shiver*, *tremble*, *flutter*. Показательно, что само слово жүрөк восходит к глаголу «йүр-» (ходить, двигаться), что доказывает этимологически первичный характер семы движения для кыргызского концепта.

Помимо этих пяти групп, установлено, что эмоциональные и интеллектуальные функции сердца актуализируются глаголами *тушунуу, билуу, угуу, сүйлөө, көрүү*; из моральных качеств в обоих языках дихотомии «хороший/плохой», «чистый/грязный» составляют основные параметры оценки, и что для кыргызского языка характерны колоративные признаки «белый/черный»

Сравнительный анализ показал, что из 36 мотивирующих признаков 23 зафиксированы в обоих концептах и образуют общее концептуальное ядро (всего у «Жүрөк» – 28, у «Heart» – 31 признак). Пять признаков – *энергия, трудолюбие, милосердие, движение/ходьба и нравственность* – характерны только для «Жүрөк», восемь – *мошонка, сердцевина, верность, желание, любовь, тревога, память и прыжок* – только для «Heart». При едином физиологическом ядре национально–культурные периферии различаются: кыргызский концепт углубляется в значения храбрости, движения и нравственного начала, английский расширяется в центрально–структурном, репродуктивном (мошонка → матка) и рационально–когнитивном (by heart) направлениях.

2.2. Понятийные признаки концептов «Жүрөк» и «Heart»

Анализ 10 толковых словарей демонстрирует расширение семантической структуры концепта «Жүрөк/Heart»: выявлено 42 понятийных признака. На основе мотивационных признаков развивались новые значения, хотя некоторые признаки были утрачены.

Признак «орган кровообращения» – первое значение в словарях обоих языков, актуализируется акустическими метафорами: *кагуу, дүкүлдөө, beat, hammer*. Ритм сердцебиения – индикатор эмоций, а связанный с ним признак «грудь» актуализируется в жесте прикладывания руки к груди, что может означать искренность, высокомерие или волнение.

Признак «вместилище чувств» охватывает весь спектр внутреннего мира человека. Значения лексемы HEART *compassion, love, affection*, приведенные в словаре Merriam–Webster, актуализируются существительными *sympathy, pity*. Признак «любовь» концепта «Жүрөк» ясно проявляется в следующих примерах: сердце отдается любимому человеку, любовь ранит сердце, терзает его, оставляет след, а влюбленное сердце горит и пылает.

Согласно Cambridge Dictionary, лексема HEART несёт значение «характер человека». К положительным качествам относятся доброта, честность, великодушие, скромность, к отрицательным – жестокосердие, эгоизм, чёрствость. В английском языке этот признак передаётся дефисными композитами (*kind–hearted, warm–hearted*) и метафорами ценности (*heart of gold*). В кыргызском языке он выражается преимущественно через колоративную оппозицию: «ак жүрөк» обозначает добросердечие, «кара жүрөк» – жестокосердие; используются также метафоры льда и камня.

Признак «центр, основа» представлен во всех рассмотренных словарях как один из основных. Лексема HEART обозначает центр города, теории, политики

(heart of the matter); в кыргызском языке жүрөк – центр душевного мира человека, место хранения самого ценного. Для передачи значения самой глубокой части этого центра используются фразеологизмы *heart of hearts*, *heart's core* и *жүрөктүн толтосу*.

Признак «храбрость», совпадающий с мотивирующим, сохранился и в понятийном значении. В кыргызском языке смелость или трусость человека передается стихийными (жүрөгүндө оту бар), зооморфными (жүрөгүндө жалы бар, коен жүрөк), артефактными (жүрөгү курч/мокок), пространственными (жүрөгү тоо, суу жүрөк), колоративными (жүрөгүндө кара жок) и количественными (жүрөгү эки) признаками. Хотя английское слово *courage* восходит к корню *cor* (сердце), этот признак выражается преимущественно через *have heart to/for* (иметь волю что-либо сделать).

Сравнительный анализ показал, что из 42 понятийных признаков 31 актуализируются в обоих языках и образуют общее понятийное ядро, 7 характерны только для английского языка (стойкость, надёжность, скромность и др.), 4 – только для кыргызского (гнев, героизм, круговое направление, волнение). Преобладание признака «героизм» в кыргызском языке подтверждает влияние героико-эпической традиции, а преобладание признака «стойкость» в английском – ориентацию западной культуры на рациональность. Признаки «разум», «мысль», «желание» и «намерение» зафиксированы в обоих языках, однако в английском они сосредоточены вокруг лексемы *HEART*, тогда как в кыргызском разум и мысль актуализируются через *ЖҮРӨК*, а желание и намерение — преимущественно через смежную лексику *КӨНҮЛ*. Различие есть и в пространственной направленности: движение по вертикали характерно для обоих языков, а движение по кругу (жүрөгү айлануу) представлено только в кыргызском.

2.3. Категориальные признаки концептов «Жүрөк» и «Heart»

Согласно классификации Санкт-Петербургско-Кемеровской исследовательской школы, к категориальным признакам относятся дименсиональные, квалитативные, квантитативные, колоративные, пространственные, темпоральные и оценочные признаки.

Дименсиональные признаки включают вес и объем: у концепта «Heart» они актуализируются прилагательными *heavy/light* и *big*, а также глаголами *shrink* и *dilate*; у концепта «Жүрөк» – глаголами *жеңилдөө*, *кысылуу* и прилагательным *жоон*, а также косвенно, через образы *тоо* (большое) и *томуктай* (малое).

Квалитативные признаки описывают качества сердца. В английском языке они вербализуются производными композитами (*simple-*, *hard-*, *soft-*, *tender-hearted*), в кыргызском языке прилагательными *назик*, *кургак*, *сезимтал*, а признаки «твердое/мягкое» передаются косвенно – через выражения *катыга элек*, *элжиретүү* и *таш жүрөк*.

Ценностно-оценочные признаки делятся на моральные (*good-hearted*, *bad-hearted*), имущественные (*heart of gold*, *silver heart*) и эстетико-гигиенические

(pure heart, таза/кир жүрөк). Английский концепт охватывает все три типа оценки, тогда как кыргызский представлен преимущественно эстетико-гигиенической оценкой, что отражает различие ценностных ориентиров двух лингвокультур.

Квантитативные признаки в обоих языках редки и отражают культурное своеобразие числовых метафор: английский признак «половина» (half-hearted) выражает равнодушие, кыргызский признак «два» (жүрөгү эки, кош жүрөк) – бесстрашие.

Колоративные признаки также встречаются редко и отчётливо показывают культурную детерминированность языковых картин мира: кыргызская оппозиция «ак жүрөк» – «кара жүрөк» образует понятийный дуализм и передаётся также глаголами агаруу/караруу, тогда как в английском языке выявлен лишь один признак – black heart (безжалостный человек).

Пространственные признаки в обоих языках актуализируются через метафоры ландшафта: в английском языке сердце уподобляется *морю, острову, дороге, дому и дворцу*, в кыргызском – *небу, озеру, стране, цветнику, саду и зданию*. Кыргызский концепт концептуализируется как значительно более обширное пространство, что отражает различие пространственной ориентации двух языковых картин мира.

Темпоральные признаки передаются преимущественно в переносном значении и универсальны для обоих концептов: время суток обозначается образами солнца/луны, света/темноты (күн/ай жаркырайт жүрөктө, brightness /darkness in the heart), сезонный признак – существительными *зима* и *лед* и глаголом *таять* (эрүү, melt), метеорологический – глаголом *storm* и прилагательными *cold/warm-hearted* в английском языке и глаголами *жылуу, ысуу, муздоо* в кыргызском.

В целом дименсиональные, квалитативные и ценностные признаки представлены широко, квантитативные и колоративные встречаются редко, а пространственные и темпоральные актуализируются в образном значении через метафоры. Категориальные признаки концепта «Heart» вербализованы полнее и обладают более широким лексико-семантическим охватом, тогда как концепт «Жүрөк» глубже отражает эмоционально-духовную сферу.

Проведенное исследование показывает, что семантическая эволюция концептов жүрөк/heart в обоих языках распространяется от физиологической базы к психологическим, социальным и духовным аспектам. Мотивирующие признаки, составляющие ядро концепта (внутренний орган, центр, душа, храбрость, движение), устойчиво сохраняются и обогащаются понятийными и категориальными признаками.

К основным общим признакам относятся *кровообращающий орган, внутренние органы, местонахождение чувств, духовный мир, центр, движение*. Национально-культурные различия проявляются в оппозиции храбрость–

решительность, в использовании колоративных признаков и в построении метафорической системы.

ГЛАВА 3. ОБРАЗНАЯ, СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ЖҮРӨК» И «HEART» И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

3.1. Образные признаки концептов «Жүрөк» и «Heart»

Образный компонент концепта воспринимается ассоциативно: согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, мышление человека метафорично, поэтому образные признаки концептов «Жүрөк» и «Heart» актуализируются через метафоры неживой природы (стихийные, вещественные, предметные, пищевые и артефактные модели) и живой природы (вегетативные, соматические, витальные, эмотивные, зооморфные, антропоморфные, ментальные и перцептивные).

Признаки неживой природы:

1. Метафоры стихий

По мнению М.В. Пименовой, сердце считается внутренним источником воды жизни. В кыргызском языке модель «вода» актуализируется глаголами *чайпалуу*, *толкуу*, описывающими подвижность и динамику эмоциональных состояний и существительными *көл*, *ташкын*, *толкун*; в английском – существительным *depth* и глаголами *pour*, *melt*, что демонстрирует абстрактность английских метафор.

Вариантом макро модели «вода» выступает модель «лед» (существительное *лед*, глаголы *замерзать*, *таять*) с общей для обоих языков метафорой эмоциональной температуры: ледяное сердце означает бесчувственность, тёплое – отзывчивость. Модель «воздух» выявлена только в кыргызском языке (*жүрөгү шуу деди*).

Модель «огонь» – одна из самых продуктивных признаков сердца. Признак «огонь» концепта «Жүрөк/Heart» отражает эмоциональную интенсивность человека через существительное *жалын* и глаголы *жагылуу*, *тутандыруу*, *күйүү*, *алоолонуу*, *өрттөнүү*, *түтөө*, *чок болуу*, *өчүү* в кыргызском языке, а в английском – через глаголы *glow*, *burn*, *inflammе*, *kindle* и существительные *flame*, *fire*.

Модель «земля» представлена признаком почвы: в примере «жүрөктө гүл өнөт» сердце сравнивается с почвой, а чувства – с растениями; в английском языке признак актуализируется глаголами *root*, *sow*, *plant*. Вариант «камень» (*stone*, *flint*) в английском языке передаёт только бесчувственность и жестокость, тогда как в кыргызском «таш жүрөк» означает и жестокосердие, и бесстрашие.

2. Метафоры вещества

Метафоры вещества образуют пять признаков: горючее вещество, взрывчатое вещество, твёрдое вещество, мягкое вещество и металл; все пять зафиксированы в обоих языках, что даёт в этой категории полную симметрию. Признак «горючее вещество» совпадает с признаком «огонь» (*күйүү*, *өрттөнүү*;

flame, burn, kindle), а его вариант «взрывчатое вещество» актуализируется глаголами *жарылуу*, *атуу* и *burst*.

3. Признаки «твёрдое/мягкое вещество» отражают текстурные характеристики сердца: как на твёрдом веществе на нём остаётся след, оно ломается; как мягкое вещество – давится, тает, разрывается; сюда же относятся признаки *глина* и *пыль*. В английском языке мягкость означает сострадательность (soft-hearted), твёрдость – бесчувственность (hard-hearted). В кыргызском языке аксиологическая направленность этой оппозиции иная: твёрдость означает не только безжалостность, но и мужество – в эпосе «Манас» сердце героя описывается именно через неё (коргошун жүрөк, темир жүрөк, таш жүрөк). Таким образом, симметрия данной категории касается состава признаков, но не их оценочной нагрузки.

4. Признак «пища»

Признак «пища» имеет мифологическую основу: в скандинавской мифологии Сигурд, съев сердце дракона, обретает дар предвидения, а в эпосе «Манас» Чыйырды тянуло на сердце тигра. Эти сюжеты концептуализируют сердце как материальный носитель душевного мира и силы человека.

В качестве пищевых признаков «Жүрөк» используются образы жира (майлуу жүрөк), яблока (алмадай жүрөгүм), глотка пищи (жүрөгүн лук жутуп), пищи червя (жүрөгүн митедей жеген). В английском языке «Heart» описывается как сладкая (sweetheart), горькая (bitter), сырая (raw), свежая (fresh) или испорченная (tainted) пища. Сердце можно съесть (eat one's heart) и грызть (gnaw one's heart).

Признак «сердце–добыча» входит в макро модель «пища»: в сердце входит стрела, копье, пуля, нож; оно попадает в капкан, в сети; чувства ранят, режут, пронзают, рвут сердце. В обоих языках эти метафоры сравнивают эмоциональные страдания с физической болью.

4. Предметные признаки

Предметные характеристики сердца отражают словосочетания, показывающие его тяжесть или легкость, потерю, передачу, разбитие (heavy heart, to break sb's heart, to lose heart, жүрөгү түштү, жүрөгү жеңилдеди).

5. Артефактные признаки

Артефактные признаки сердца ассоциируются с предметами быта: молоток (heart hammers), фотография (жүрөктөгү элесин), книга (read sb's heart), нож (курч/мокок жүрөк), лампа (жүрөктүн билиги), замок (жүрөктүн ачыкчы) и др. Эти метафоры описывают функции сердца как вместилища, источника света и хранителя памяти.

Сердце как средоточие чувств ассоциируется с музыкальными инструментами: признаки «струнных» (жүрөк кылдары, heart-strings), «барабана» (drumming heart) и «колокола» (heart rang) передают эмоциональные состояния мелодичными и ритмичными образами.

Метафоры «нитей–ткани–одежды» приписывают сердцу свойства текстиля: сердце надевают (*wear one's heart*), выжимают (*жүрөгү сыгылды*), оно рвется (*torn heart*), связывается (*жүрөгүм байланып калды*). Текстильные образы указывают на податливость сердца и его неустойчивость к внешним воздействиям.

Метафора «сердце–дом» в обоих языках концептуализирует сердце как место, куда чувства входят, откуда выходят, где живут. «Сердце–дом» имеет стены (*жүрөккө кадалып*), двери (*жүрөгүн ачты*), почетное место (*жүрөгүмдүн төрүндө*).

Количественный анализ показал, что из 57 образных признаков неживой природы 21 встречается в обоих языках, 14 характерны только для концепта «Жүрөк» и 22 – только для концепта «Heart». Сходства сосредоточены в категориях стихий и вещества: в вещественных признаках наблюдается полная симметрия – все пять признаков зафиксированы в обоих языках, что подтверждает общечеловеческий характер осмысления сердца через физико–материальные свойства. Наибольшая асимметрия выявлена в категориях пищи и артефактов: из 14 кыргызоспецифичных признаков на них приходится 13, из 22 англоспецифичных – 19. В категории пищи сложились две стратегии: в кыргызском языке сердце концептуализируется как пища (*май*, *алма*), в английском его состояние описывается вкусовыми признаками (*sweet*, *bitter*, *taw*). В артефактных признаках кыргызский концепт тяготеет к образам хранения (*сүрөт*, *кулпу*, *куту*), английский – к техническим механизмам и объектам звука (*насос*, *барабан*, *коңгуроо*).

Признаки живой природы:

К образным признакам концептов «Жүрөк» и «Heart», относящимся к живой природе, принадлежат вегетативные, соматические, витальные, эмотивные, зооморфные, антропоморфные, ментальные и перцептивные признаки.

1. Вегетативные признаки

Вегетативные признаки концепта «Жүрөк» включают образы *сада*, *цветника*, *яблока*, *цветка*; в английском языке признак «растение» актуализируется через глаголы *root*, *grow*, *wither*, а признак «плод» – через *fruit*, *ripe* (*жүрөк гүлү*, *алмадай жүрөк*, *fruit of one's heart*, *grow in heart*). Метафоры растения концептуализируют эмоциональное развитие как естественный процесс.

2. Соматические признаки

Соматические признаки описывают сердце через другие части тела: в кыргызском языке – «тело», «грудь», «голова», «рука», «легкие», «желудок» и др., в английском – «тело», «голова», «лицо», «рука», «кожа» и др. Например, *naked heart* передаёт образ тела, *heart tripped up* — ноги, *жүрөккө тамак барбоо* – желудка, *жүрөгү сыйрылуу* – кожи.

3. Витальные признаки

Витальный код включает свойства живого организма: в кыргызском языке витальные признаки передаются глаголами *каруу/жашаруу, жаралануу, ооруу/айыгуу, төрөлүү/өлүү* и др.; витальные признаки английского языка обширнее: *alive, dead, young, old; sleep, wake up, ache, speak, cry* и др. Признаки «движение» в обоих языках включают метафоры *подъёма, падения, прыжка и дрожи*.

Модель «сердце – болезнь» составляет часть витального кода: в кыргызском языке к болезням сердца относятся *шишик* (шишик басты жүрөктү), *сары зил* (сары зил болду жүрөгүм), в английском – *fever, spasm, plague of heart*. В варианте «сердце – рана» сердце в обоих языках кровоточит, болит и ноет, что подтверждает центральную роль концепта в описании психического и физического состояния человека.

4. Эмотивные признаки

Сердце как место зарождения и хранения чувств охватывает весь спектр положительных и отрицательных эмоций: в кыргызском языке используются метафоры *чоочуу* (испуг), *алдастоо* (смятение), *капалануу* (огорчение), *кусалануу* (тоска), *сүйүнүү* (радость) и др., в английском – метафоры тревоги, радости, удивления, сожаления и волнения (*worry, gladden, surprise, dread, thrill*).

5. Зооморфные признаки

Зооморфный код входит в категорию древнейших метафор: в модели «птица» концепта «Жүрөк» представлены чымчык (птица), бөдөнө (перепел), балапан (птенец), туйгун (сокол), в модели «животное» – арстан (лев), ат (конь), тай (жеребёнок), коён (заяц); в концепте «Heart» используются метафоры *lion, horse, dog, bird*. Зооморфные метафоры описывают динамику сердца (жүрөгүн камчылап, *heart is galloping*) и характер человека (жүрөгүндө жалы бар, *lion-hearted*).

6. Антропоморфные признаки

Модели «профессия» и «лингвокультурные типажи» отражают социальные роли: в кыргызском языке – «судья» (жүрөк сот), «воин» (жүрөгү багынбас), «певец» (жүрөгү ырдайт), в английском – «судья» (*judge with heart*), «учитель» (*heart teaches*), «певец» (*heart sings*). Кыргызские типажи (всадник, путник, наперсник) отражают след кочевой культуры и значимость эмоциональных связей, английские (диктатор, бунтарь, слуга) – отношения власти и личностные трудности.

Модель «характер» раскрывает психологические свойства человека: в кыргызском языке используются качества *искренности* (жүрөк калп дебес), *трусости* (жүрөгү титиреп), *робости* (жүрөк батынбай), в английском – *преданности* (*faithful heart*), *нежности* (*tender heart*), *сострадания* (*sympathetic heart*).

Модели «возраст/пол» отражают культурно–социальную иерархию: кыргызские категории *бала* (ребёнок), *эне* (мать – эне жүрөгү), *жигит* (юноша), *ата* (отец – ата жүрөгү) передают национальное устройство семьи, тогда как

английские признаки *young/old heart* образуют простую универсальную классификацию.

7. Ментальные признаки представляют сердце какместилище разума: лексема ЖҮРӨК употребляется как синоним понятий «память» и «мысль», а в английском языке когнитивные процессы передаются глаголами *think, know, understand, know by heart, forget*.

8. Перцептивные признаки реализуются через глаголы *kөрүү/see, угуу/listen, сезүү/forebode*: сердце концептуализируется как непосредственный орган чувственного восприятия, что подчёркивает значимость интуиции и эмоционального интеллекта.

Всего среди признаков живой природы выявлено 137 признаков, из которых 48 встречаются в обоих языках, 45 характерны только для кыргызского и 44 – только для английского языка. Перцептивные признаки полностью, большая часть ментальных и соматических, а также ядерные витальные признаки (тепло/холод, ранение, болезнь, смерть) являются общими и составляют общечеловеческую основу восприятия сердца. По доле уникальных признаков специфика кыргызского концепта наиболее выражена в вегетативной (4 из 7) и зооморфной (7 из 12) категориях, по абсолютному числу – в антропоморфной (15) и эмотивной (9); признаки «отец», «мать», «ребёнок» подтверждают силу семантики сердца как центра семейной любви. Англоспецифичные признаки сосредоточены в витальной (14) и антропоморфной (19) категориях: сердце концептуализируется через социальные роли и биологические состояния (уктоо, чарчоо, тоюу). Антропоморфная категория продуктивна в обоих языках (15 уникальных признаков в кыргызском против 19 в английском), поэтому различие лежит не в объёме, а в направленности: в кыргызском преобладают родственно–поэтические типы, в английском – социально–иерархические. В целом «Жүрөк» концептуализируется как внутренний, лирический образ, синхронизированный с природой, а «Heart» – как экстравертный образ, ориентированный на общественные роли и биологический реализм.

3.2. Символические признаки концептов «Жүрөк» и «Heart»

Символ в лингвистике представляет собой обозначение одного знака через другой. По мнению Э. Бенвениста, способность к символизации лежит в основе психических функций человека.

1. Сердце – средоточие жизни

Древнейший символический признак – связь сердца с сущностью жизни: биение сердца означает жизнь, остановка – смерть (Сен токтосон, анда менин өлгөнүм). В обоих языках эта символика проявляется в синонимичности сердца и души (жүрөгү күйүү – жаны күйүү, *bless one's heart/soul*).

2. Сердце – центр, суть чего–либо

В английском языке сердце обозначает важнейшую часть, суть, сердцевину чего–либо: «*the heart of the matter*» – центральная часть вопроса, «*heartbeat*» – ритм и пульс жизни (*the heartbeat of the city*). В кыргызском языке эта символика

также значима: пословица «Жүрөгүм күйгүчө, билегим күйсүн» утверждает сердце как центр жизни человека, а выражения «жүрөгүн алуу», «сары суусун алуу» означают лишение жизненной силы.

3. Сердце –местилище эмоций и чувств

Символическая связь сердца с эмоциональной сферой – центральный признак: метафора СЕРДЦЕ КАК ВМЕСТИЛИЩЕ лежит в основе выражений *to pour one's heart out*, *жүрөккө кайгы толуу*. В английском языке эмоции дифференцируются через характеристики сердца (*light-/broken-/cold-hearted*), а в кыргызском – через температурные и физические изменения (*өрттөнүү*, *тоңуу*, *жарылуу*, *эзилүү*).

4. Сердце – средоточие любви

Символическая связь сердца с любовью – устойчивый культурный код. Если *to give/break one's heart* и *жүрөгүн берүү/ээлен алуу* концептуализируют сердце как центр любви, то кыргызская фразеология передаёт любовные страдания через образы ранения, рассечения и жжения. В западной культуре графическая форма сердца превратилась в визуальный знак любви.

5. Сердце – центр нравственности и духовности

В обеих лингвокультурах сердце является центром нравственного начала. В английском языке моральная оценка передаётся через характеристики сердца (*pure heart*, *cruel heart*), оппозиция «разум – сердце» выражена лексикализованной парой (*to follow one's heart* – *to follow one's head*), а христианская традиция закрепила образ Sacred Heart. В кыргызском языке нравственная символика связана с исламской традицией: сердце (араб. *qalb*) рассматривается какместилище веры, а оппозиция «ак жүрөк – кара жүрөк» отражает дихотомию добра и зла. Оппозиция «разум – сердце» присутствует и здесь, но устойчивой лексикализованной пары не образует и носит характер иерархии, а не дихотомии: сердцу приписываются познавательные функции, и «жүрөктүн көзү» передаёт способность видеть истину сердцем – то есть сердце не противопоставлено разуму, а стоит выше него.

6. Сердце – символ мужества и отваги

Символическая степень мужества неодинакова в двух языках. В древнеанглийском языке мужество концептуализировалось через сердце (*Richard the Lionheart*), в современном английском это значение смягчилось до значения решительности (*to have heart*, *to lose heart*). В кыргызском языке символика мужества занимает главное место: «жүрөгү бар» — бесстрашный, «жүрөгү жок» — трус; отвага выражается метафорами «жүрөгү тоо», «коргошун жүрөк», а «эр жүрөк» употребляется и в отношении женщин.

3.3. Переводческая эквивалентность фразеологических единиц концепта «Жүрөк/Heart»

Инструментом анализа послужила четырёхступенчатая типология А.В. Кунина и Л.К. Байрамовой: каждая единица по значению, образной основе, структурно–грамматической модели и лексическому составу относилась к

полным эквивалентам, частичным эквивалентам, фразеологическим аналогам или лакунам. Полученные типы истолкованы в двух рамках — на шкале «сохранение – замена» Х.Ф. Айхелы и в модели открытого/скрытого перевода Дж. Хаус; эти рамки не участвуют в отнесении единиц к классам, а объясняют, что классы означают для переводческой практики. Всего рассмотрено 176 фразеологических единиц, проанализировано 165 значений (кыргызских 97, английских 68).

Полные эквиваленты опираются на универсальный телесный опыт и простейшую оценочную метафору сердца: таш жүрөк (2-е значение) – a heart of stone, жүрөгү оозуна тыгылуу – one's heart is in one's mouth, жүрөгү каноо – one's heart bleeds, жүрөгү жаралуу – a wounded heart. В частичных эквивалентах образ сохраняется, а лексические средства расходятся (жүрөгү майлуу – stout-hearted, жүрөгү муз – cold-hearted). В аналогах значение совпадает, но образная основа иная (жүрөгү тоо, жүрөгү экөө – lion-hearted). Лакуны требуют открытого перевода, кальки с пояснением или описательного перевода; их всего четыре, и они локализованы в двух точках – народная медицина и обрядность (жүрөк көтөрүү, жүрөгү түшүү во 2-м значении) и национальные предметные образы (жүрөгүнө чок салуу, жүрөк эти толуу).

Отдельно рассмотрены ложные соответствия – пары, где формальное сходство сопровождается расхождением значения. Их три: «жүрөгү ылдыйлоо» словарь толкует как «успокоиться», тогда как структурно почти тождественное «one's heart sinks» означает противоположное – утрату надежды; «таш жүрөк» в первом значении («стойкий, отважный») формально совпадает с «a heart of stone», выражающим бессердечие. «Жүрөгү жок» в первом значении означает «трус», тогда как формально тождественное heartless выражает бессердечие – при том, что во втором значении та же кыргызская единица как раз и соответствует heartless. Во всех случаях буквальный перевод ведёт к семантической инверсии. Выявлена также устойчивая зона соматического сдвига: в четырёх единицах пищеварительно-вкусовой сферы (жүрөгү айлануу, жүрөгү көтөрүлүү, жүрөгү караюу, жүрөккө барбоо) кыргызский язык локализует состояние в сердце, а английский передаёт те же значения через соматизм *stomach*.

Количественное распределение единиц по классам следующее: полные эквиваленты составляют 17,5 % кыргызского материала и 22,1 % английского; частичные эквиваленты и фразеологические аналоги – 78,4 % и 76,5 %; безэквивалентные единицы — 4,1 % и 1,5 % (в английской части проценты исчислены от 68 единиц, поскольку 15 терминологических композитов не относятся к фразеологии). Наиболее крупную группу в обоих направлениях образуют аналоги (58,8 % и 52,9 %): господствующий способ передачи – не эквивалентное соответствие, а замена образа. Сопоставление выявило и асимметрию семантических полей: кыргызский жүрөк чрезвычайно продуктивен в поле «страх, испуг», тогда как английский heart это поле почти не обслуживает;

напротив, поле открытого выражения чувств, продуктивное в английском, в кыргызском языке обслуживается компонентом *көңүл*.

Связь уровня эквивалентности со структурой концепта проверена отдельно. Каждой единице по признакам, установленным во второй и третьей главах, был приписан слой образа – до и независимо от обращения к переводному материалу. Перекрёстный анализ показал, что полные эквиваленты сосредоточены в слое телесного ощущения, лакуны – в слое национальной практики, а аналоги распределены по всем слоям. Различие объясняется сохранностью соматизма: у полных и частичных эквивалентов компонент «сердце» присутствует с обеих сторон во всех случаях, у лакун – ни в одном, у аналогов сердце нередко заменяется другим соматизмом. Отсюда трёхступенчатое условие: универсальная телесная основа при совпадении соматизма даёт полный или частичный эквивалент; та же основа при расхождении образа или соматизма даёт аналог; привязка образа к национальной практике даёт лакуну.

Реализация выявленных типов в художественном переводе проверена на пилотном уровне (31 контекст из романа К. Акматова «Архат» и эпизода «Рождение Манаса»). Проверка показала, что словарное соответствие реализуется прямо лишь в части случаев, а наличие полного эквивалента не гарантирует его использования в тексте. Тем самым подтверждается принцип относительной переводимости: предел переводимости лежит не в языке, а в структуре концепта, тогда как конкретное решение определяется контекстом. Результаты значимы и для кыргызского переводоведения, где теория перевода формировалась преимущественно на материале кыргызско–русского художественного перевода, тогда как кыргызско–английская пара на концептуальном уровне системно не разрабатывалась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа концепта:

1. Мотивирующие признаки на основе анализа 8 этимологических словарей распределены на пять групп (внутренний, центр, душа, мужество, движение): из 36 признаков 23 общие, 5 характерны только для концепта «Жүрөк», 8 — только для «Heart». В условиях недостаточности этимологической базы кыргызского языка этот слой реконструирован через данные родственных алтайских, тюркских и чувашских источников.
2. Понятийные признаки (42 по данным 10 словарей: 31 общих, 7 только в английском, 4 только в кыргызском языке) развились на основе мотивирующих, и их обогащение проявилось в добавлении таких новых значений, как милосердие/жалость/любовь, характер, форма сердца.
3. Категориальные признаки (дименсиональные, качественные, количественные, колоративные, пространственные, темпоральные, оценочные) полнее представлены в концепте «Heart», тогда как в

кыргызском языке устойчивую систему образует дихотомия «ак жүрөк — кара жүрөк».

4. Выявлено 194 образных признака неживой и живой природы (69 общих, 59 только «Жүрөк», 66 только «Heart»); наиболее продуктивна модель «огонь». Национальное своеобразие проявляется в высокой доле уникальных признаков в вегетативной и зооморфной категориях кыргызского концепта и в обилии витальных и антропоморфных признаков английского.
5. В обеих лингвокультурах сердце универсально воспринимается как основа жизни, средоточие чего-либо,местилище эмоций, центр любви, источник нравственности и символ мужества. Однако в кыргызской культуре акцент сделан на героизме и исламской духовности, а в английской — на внутренней чистоте отдельной личности. Установлено также, что в кыргызском языке поле «внутренний мир» функционально распределено между лексемами *жүрөк* и *көңүл*, что напрямую отражается в переводе.

Фразеологические единицы концепта по типологии А.В. Кунина и Л.К. Байрамовой распределены на полные и частичные эквиваленты, аналоги и лакуны; каждый тип соотнесён со стратегиями Х.Ф. Айхелы и моделью Дж. Хаус. Полные эквиваленты составляют лишь 17,5 % кыргызского материала и 22,1 % английского, на частичные эквиваленты и аналоги приходится 78,4 % и 76,5 %, на лакуны — 4,1 % и 1,5 %. Установлено, что уровень эквивалентности определяется не «национальностью» образа, а его слоём и сохранностью соматизма в переводном соответствии. Отдельно выделены ложные соответствия, которые при совпадении формы и противоположности значения не дают переводчику никакого формального сигнала, и зона регулярного соматического сдвига, где кыргызский *жүрөк* закономерно соответствует английскому *stomach*.

Обобщающий результат исследования состоит в том, что универсальное и этноспецифическое в структуре концепта локализованы на разных уровнях: универсальны типы образной и символической репрезентации, тогда как культурно-специфично их содержательное наполнение. Отсюда следует, что различие двух лингвокультур лежит не на уровне значений, а на уровне передающих их образов, а уровень переводческой эквивалентности служит качественно-количественным показателем этой асимметрии.

Научная новизна результатов проявляется на четырёх уровнях. Концептологическом — к кыргызскому соматическому концепту впервые системно применён метод последовательного выделения признаков концепта Санкт-Петербургско-Кемеровской школы, причём процедура адаптирована к языку с ограниченной этимографией: мотивирующий слой реконструирован не по словарю одного языка, а на пересечении данных алтайских, тюркских и чувашских языков, что открывает возможность применения этой процедуры к другим языкам того же типа. **Сопоставительном** — показана методологическая ценность кыргызско-английской пары: если в кыргызско-русской паре часть

совпадений может объясняться длительным контактом и общим культурным слоем, то в паре генетически и структурно далёких языков, не имевших исторических контактов, совпадение образных моделей объясняется общностью телесного опыта, а не заимствованием. **Лингвокультурологическом** – установлено, что различие двух менталитетов проявляется не в наборе значений концепта, а в направлении его образной и символической разработки: в кыргызской лингвокультуре сердце разрабатывается как природно–соотнесённый, родственно–семейный и героико–религиозный образ, в английской – как артефактный, социально–ролевой и индивидуально–этический; при этом нравственная оценка в кыргызском языке закреплена в устойчивой колоративной дихотомии, а в английском выражается аналитически, оппозиция же «разум – сердце» в английском лексикализована как дихотомия, тогда как в кыргызском имеет характер иерархии, поскольку самому сердцу приписываются познавательные функции. **Переводоведческом** – типы переводческой эквивалентности соотнесены со стратегиями Х.Ф. Айхелы и моделью Дж. Хаус, установлена зависимость уровня эквивалентности от слоя образа и сохранности соматизма и обоснована двусторонняя связь концептологии и переводоведения: концептуальный анализ объясняет типы переводческой эквивалентности, а переводческий материал служит средством проверки концептуального описания. Полученное описание отражает уровень системных, зафиксированных лексикографией соответствий; их реализация в художественном тексте проверена на пилотном уровне.

Практические рекомендации работы состоят в следующем. В программы подготовки переводчиков целесообразно ввести упражнения на разбор соматической фразеологии по типам переводческой эквивалентности, обратив особое внимание на тот тип ложных эквивалентов, который при совпадении формы и противоположности значения не даёт переводчику никакого формального сигнала. При составлении двуязычных фразеологических словарей рекомендуется вводить в словарную статью помету, указывающую тип эквивалентности и степень сохранности образа: такая помета заранее информирует переводчика о культурной нагруженности единицы. Таблицы, представленные в приложениях к диссертации, могут служить образцом такой словарной статьи.

Исследование сознательно ограничено кодифицированным слоем языка: единицей анализа признан признак, зафиксированный в словаре или подтверждённый текстом, что обеспечивает проверяемость и воспроизводимость результатов. Данные свободного ассоциативного эксперимента (238 респондентов), проведённого автором и частично опубликованного, характеризуют актуальное состояние языкового сознания и требуют иной процедуры верификации, поэтому в настоящей работе они не привлекались. Их сопоставление с признаками, выявленными по лексикографическим и текстовым источникам, а также привлечение диалектного материала составляют

самостоятельную задачу дальнейшего исследования. Исследование может служить базой для изучения других соматических концептов кыргызского языка («баш», «кол», «көз») тем же методом и для сопоставления концепта «Жүрөк» с казахским, узбекским и уйгурским языками.

Таким образом, поставленная цель достигнута, задачи решены, а четыре выдвинутых положения подтверждены на языковом материале. Главный результат работы – демонстрация того, что универсальное и этноспецифическое распределены по разным уровням структуры концепта, и предложенный способ оценивать это распределение на переводческом материале — открывает одну из возможностей связать концептологию с переводоведением и даёт проверяемую гипотезу для дальнейших исследований на материале кыргызского языка.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Байгобылова Г.А., Абдыкеримова А. «The concept of heart in the English and Kyrgyz linguistic view of the world» Вестник МУК №02(41) 2020 https://muk.iuk.kg/wp-content/uploads/2021/12/MUK-2_2020.pdf
2. Байгобылова Г.А. «Interpretation of the concept of Heart in English and Kyrgyz views of the world (based on proverbs and sayings)» *Interstudia* 31 (2021) <https://www.ceeol.com/search/journal-detail?id=1138>
3. Байгобылова Г.А., Бектурова А.А. «Категориальные признаки концептов жүрөк и heart в киргизской и английской языковых картинах мира» Бюллетень науки и практики №12. 2022 DOI: [10.33619/2414-2948/85/76](https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/76) <https://www.bulletennauki.ru/issue/85/>
4. Байгобылова Г.А., Бектурова А.А. «Понятийные признаки концепта жүрөк/heart.» Бюллетень науки и практики №12. 2023 DOI: [10.33619/2414-2948/97/64](https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/64) https://www.bulletennauki.ru/gallery/97_64
5. Байгобылова Г.А., Бектурова А.А. «Метафорические признаки в образном содержании концепта Жүрөк/Heart» Международный журнал экспериментального образования. № 4. 2024 <https://expeducation.ru/article/view?id=12184>
6. Калиева К.А., Найманова Ч.К., Байгобылова Г.А., Бектурова А.А., Апсаматова Г. «Water as a Commodity based on Epic «Manas»: A Semiotic Perspective» Bio Web of Conferences 107, 04020 (2024) <https://doi.org/10.1051/bioconf/202410704020> https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/26/bioconf_ycr2024_04020/bioconf_ycr2024_04020.html
7. Калиева К.А., Найманова Ч.К., Байгобылова Г.А., Бектурова А.А., Апсаматова Г. «Representation of the Concept «Water» in Literature: An Eco-Feminist Perspective» BIO Web of Conferences 107, 05005 (2024) <https://doi.org/10.1051/bioconf/202410705005> https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/26/bioconf_ycr2024_05005/bioconf_ycr2024_05005.html
8. Байгобылова Г.А. «Мотивирующие признаки концептов Жүрөк и Heart» Бюллетень науки и практики №11. 2025 DOI: [10.33619/2414-2948/118/75](https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/75) https://www.bulletennauki.ru/gallery/118_75.pdf

РЕЗЮМЕ

диссертации Байгобыловой Гульнары Акеновны на тему «Концепт «Жүрөк/Heart» в ментальной семантике кыргызского и английского языков», представленной на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по специальности 530003 Перевод и переводоведение, профиль «Теория и практика перевода»

Ключевые слова: концепт «Жүрөк/Heart», мотивирующие, понятийные, категориальные, образные, символические признаки, языковая картина мира, лингвокультура, фразеологическая единица, переводческая эквивалентность, концептуальная асимметрия.

Объект исследования – языковые единицы кыргызского и английского языков, вербализующие концепты «Жүрөк» и «Heart»; в качестве специального объекта переводоведческого анализа выделены фразеологические единицы с компонентом «жүрөк/heart» и их переводные соответствия. **Предмет** – когнитивные признаки (мотивирующие, понятийные, категориальные, образные, символические) этих концептов и типы переводческой эквивалентности названных фразеологических единиц.

Цель исследования состоит в выявлении и описании особенностей вербализации концепта «Жүрөк/Heart» в кыргызской и английской языковых картинах мира на основе сопоставительного анализа его когнитивных признаков и переводческой эквивалентности его фразеологических единиц.

Методы исследования: концептуальный, дефиниционный, компонентный, этимологический, дистрибутивный, контекстуальный, сравнительно–типологический, описательно – количественный анализ; основной – метод последовательного выделения признаков концепта Санкт–Петербургско–Кемеровской школы. В переводческом аспекте применены типология А.В. Кунина и Л.К. Байрамовой, шкала Х.Ф. Айхелы, модель открытого/скрытого перевода Дж. Хаус и сопоставление параллельных текстов.

Научная новизна результатов исследования: комплексно определены и систематизированы базовые когнитивные признаки концептов «Жүрөк» и «Heart», проведён сопоставительный анализ их образной и символической составляющих; фразеологические единицы с компонентом «жүрөк/heart» впервые классифицированы в кыргызско-английской паре по типам переводческой эквивалентности, а полученные типы истолкованы через переводческие стратегии; установлено, что уровень эквивалентности определяется слоем образа и сохранностью соматизма, и проверена реализация выявленных типов в художественном переводе.

Сфера использования результатов работы. Результаты могут быть использованы в теоретических курсах общего языкознания, лингвокультурологии, сравнительной типологии и теории перевода, при подготовке переводчиков и составлении двуязычных фразеологических словарей.

Байгобылова Гульнара Акеновнанын

«Кыргыз жана англис тилдеринин менталдык семантикасындагы «Жүрөк/Heart» концепти» аттуу темада 530003 Котормо жана котормо таануу профили «Котормонун теориясы жана практикасы» адистиги боюнча Философиянын доктору (PhD) илимий даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: «Жүрөк/Heart» концепти, мотивациялоочу, түшүнүктүк, категориялык, образдык, символдук белгилер, тилдик дүйнө тааным, лингвомаданият, фразеологиялык бирдик, котормо эквиваленттүүлүгү, концептуалдык асимметрия.

Изилдөөнүн объектиси – кыргыз жана англис тилдериндеги «Жүрөк» жана «Heart» концепттерин вербалдаштыруучу тилдик бирдиктер; котормо таануу талдоосунун атайын объектиси катары «жүрөк/heart» компоненттүү фразеологиялык бирдиктер жана алардын котормо дал келүүлөрү бөлүнүп каралат. **Предмети** – бул концепттердин когнитивдик белгилери (мотивациялоочу, түшүнүктүк, категориялык, образдык, символдук) жана аталган фразеологиялык бирдиктердин котормо эквиваленттүүлүгүнүн типтери.

Иштин максаты – «Жүрөк/Heart» концептинин когнитивдик белгилерин жана фразеологиялык бирдиктеринин котормо эквиваленттүүлүгүн салыштыруунун негизинде кыргыз жана англис тилдик дүйнө таанымдарында ал концепттин вербалдашуусунун өзгөчөлүктөрүн аныктоо жана сүрөттөө болуп саналат.

Изилдөөнүн методдору: концептуалдык, дефинициялык, компоненттик, этимологиялык, дистрибутивдик, контексттик, салыштырма–типологиялык, сүрөттөөчү – сандык талдоо; негизгиси – Санкт–Петербург – Кемерово мектебинин концепттин белгилерин ырааттуу ажыратуу ыкмасы. Котормо аспектисинде А.В. Кунин менен Л.К. Байрамованын типологиясы, Х.Ф. Айхеланын шкаласы, Ж. Хаустун ачык/жашыруун котормо модели жана параллель тексттерди салыштыруу колдонулду.

Изилдөөнүн натыйжаларынын илимий жаңылыгы: «Жүрөк» жана «Heart» концепттеринин базалык когнитивдик белгилери комплекстүү аныкталып системалаштырылды, образдуу жана символдук курамына салыштырма талдоо жүргүзүлдү; «жүрөк/heart» компоненттүү фразеологиялык бирдиктер кыргызча-англисче түгөйдө биринчи жолу эквиваленттүүлүк типтери боюнча классификацияланып, алынган типтер котормо стратегиялары менен чечмеленди; котормо эквиваленттүүлүгүнүн деңгээли образдын катмары жана соматизмдин сакталышы менен аныктала турганы көрсөтүлүп, аныкталган типтердин көркөм котормодо ишке ашышы текшерилди.

Иштин натыйжаларынын колдонуу чөйрөсү. Иштин натыйжаларын жалпы тил илими, лингвомаданият таануу, салыштырма типология жана котормо теориясы боюнча теориялык курстарда, котормочуларды даярдоодо жана эки тилдүү фразеологиялык сөздүктөрдү түзүүдө колдонсо болот.

SUMMARY

of the dissertation by Baigobylova Gulnara Akenovna entitled “The Concept “Жүрөк/Heart” in the Mental Semantics of the Kyrgyz and English Languages”, submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in specialty 530003 Translation and Translation Studies, profile “Theory and Practice of Translation”

Keywords: concept "Жүрөк/Heart", motivating, notional, categorical, figurative, symbolic features, linguistic worldview, linguoculture, phraseological unit, translation equivalence, conceptual asymmetry.

The object of the research is the linguistic units verbalizing the concepts "Жүрөк" and "Heart" in Kyrgyz and English; phraseological units with the component "жүрөк/heart" and their translation correspondences are singled out as a special object of translation analysis. **The subject** is the cognitive features of these concepts – motivating, notional, categorical, figurative and symbolic – and the types of translation equivalence of these phraseological units.

The aim of the research is to identify and describe the features of the verbalization of the concept "Жүрөк/Heart" in the Kyrgyz and English linguistic worldviews on the basis of a comparative analysis of its cognitive features and the translation equivalence of its phraseological units.

Research methods: conceptual, definitional, componential, etymological, distributive, contextual, comparative–typological, descriptive and quantitative analysis. The core method is the procedure of successive identification of conceptual features developed by the St. Petersburg–Kemerovo school; in the translation aspect, the typology of A.V. Kunin and L.K. Bayramova, H.F. Aixelá's scale, J. House's model of overt and covert translation and the comparison of parallel texts are applied.

Scientific novelty of the research results: the basic cognitive features of the concepts «Жүрөк» and «Heart» have been comprehensively identified and systematised, and their imagery and symbolic components have been analysed comparatively; phraseological units with the component «жүрөк/heart» have been classified for the first time in the Kyrgyz–English pair according to the types of translation equivalence, and the resulting types have been interpreted through translation strategies; it has been established that the level of equivalence is determined by the layer of the image and by the retention of the somatism, and the realisation of the identified types in literary translation has been verified.

Fields of application. The findings can be used in theoretical courses of general linguistics, linguoculturology, comparative typology and translation theory, in the training of translators and in compiling bilingual phraseological dictionaries.